

Введение

Метафизика как часть философии обычно рассматривается на историческом материале западноевропейской мысли. Сюжетная линия этой истории обычно строится по такой схеме: Платон нашел место для метафизики, «умное место», где обитают идеи. Аристотель утвердил метафизику в качестве учения о сущем как оно есть само по себе, о наиболее общих категориях его постижения. Далее инициативу перехватило христианство, развивая метафизику под водительством теологии. В философии Декарта, Лейбница, Спинозы метафизика начинает себя осознавать как основание научного знания (в особенности в сформулированном Лейбницем положении о достаточном основании). Кант — это переломный момент в отношении философии к метафизике. Разрыв со старой догматической и нереализованный проект новой, «послекритической» метафизики, которая могла бы ответить не только на вопросы «что я могу знать?» и «что я должен делать?», но и на вопросы «на что я могу надеяться?» и «что такое человек?». Отношение к метафизике после Канта оставалось двойственным. После окончательного разрыва с ней позитивизма философия решительно переориентирована на науку. Философия как строгая наука (феноменология) вдохновляет Хайдеггера на проект метафизики как онтологии (т.е. на ее возрождение), а М.Шеллера — метафизики как антропологии.

Разум человека, по Канту, по природе метафизик. Изначально метафизическая установка сознания задавала единство познания, постижения мира, действия в этом мире. Она присутствует всегда, скрыто или явно, в разных формах в зависимости от того, насколько изначальные принципы выставлены и выявлены для сознания. Мифология — это органическое сплетение принципов и способов их выражения, философия обговаривает эти принципы, это — категориальный план, анализ категорий метафизики. В научном мировоззрении начала уходят «за кадр», в область методологии или просто принимаются в качестве очевидностей, аксиом. В многообразии культурных форм жителей Земли они бытуют в различных устремлениях к высшему, к гармонии с миром и выражаются на различных уровнях постижения этого мира.

В течение многих веков и даже тысячелетий человечество стремилось обрести гармонию с миром, в котором оно живет, с Вселенной, в вечных глубинах которой оно было порождено. Преследуя столь благородную цель, совершенствуя средства и условия своего существования, оно всё более отклоняется от этой цели. А если нет гармонии с

внешним миром, то ее нет и внутри, верно и обратное. Великое многообразие форм культуры, множество религиозных представлений и верований, богатство мифологии разных народов мира, не говоря уже об истории философских концепций и научных объяснений мира, несут на себе следы непрекращающихся поисков гармонии. Конечно, понимается она в соответствии с эпохой, уровнем развития сознания, а также в зависимости от объективных ограничений, социальных и культурных запретов. Очевидно, что задача эта предстает как чисто метафизическая. Тема нашего сборника не столь всеобъемлюща, она ограничена только одной стороной отмеченных устремлений, а именно цепочкой понятий миф—утопия—проект—прогноз. Самым надежным в этой последовательности для исследования является, конечно, миф. Его роль в любой культуре можно сравнить с ролью основы, фундамента для здания, и основа эта исследована, возможно, наиболее детально. Структурные и функциональные характеристики мифа, разнообразные его модификации в более светском обществе принимают облики утопии, распространившейся в явной и специально создаваемой форме, в основном, в новое время. Утопии суть мысленные эксперименты, касающиеся человеческого мира, социума, культуры, будущего и даже прошлого. Давно замечено, что утопии имеют стойкую тенденцию к своей реализации. Иными словами, между проектом и утопией нет непроходимой пропасти. Пожалуй, скорее можно сказать, что некий провал существует между проектом и прогнозом. Прогнозы, которые время от времени делаются учеными относительно будущего человечества, даже ближайшего будущего, как правило, не выходят за пределы случайного совпадения. Еще в XIX в. никто кроме Гегеля не предвидел той исторической роли, которую будет играть в XX в. Америка. Даже менее значительные прогнозы относительно развития техники, науки, народонаселения далеко не всегда сбываются. Вообще утопизм сознания, мифологичность культуры, проективность, присущая всем формам деятельности, ненадежность прогнозов суть для нас знаки и шифры того ускользающего от верного «схватывания в понятия» метафизического начала, без которого человек есть лишь машина, кукла, пустая скорлупа. А поскольку все эти названные формы незавершённые, всегда открыты и могут быть продолжены все далее и далее, то метафизическое начало предстает как бесконечное. Не будет ли все это убедительным свидетельством нашей духовной природы и возможности обретения гармонии с Всеобъемлющим нас миром Физической и Духовной Вселенной?